

УДК 34.03

ББК 67.404.013.11

Злоупотребление правом в корпоративных отношениях

Н.А. Механошина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Abuse of Rights in Corporate Relations

N.A. Mekhanoshina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассмотрена проблема злоупотребления правом в корпоративных отношениях, которая главным образом связана с отсутствием эффективных частных правовых способов защиты от недобросовестного поведения участников корпорации. Констатируется, что права акционеров все чаще подвергаются различного рода нарушениям и как следствие все большее число хозяйствующих субъектов оказывается втянутым в корпоративные конфликты. Указано, что деятельность акционерного общества зависит от того, насколько честно и добросовестно его участники выполняют обязанности по ведению финансово-хозяйственных вопросов. Проанализированы подходы в доктрине и в законодательстве к понятию «злоупотребление правом». Проведен сравнительно-правовой анализ данного понятия по законодательству Республики Казахстан. Приведены примеры судебной практики по корпоративным спорам, в которых суды квалифицировали действия участников корпоративных отношений как злоупотребление правом. Отмечается, что существуют сложности применения ст. 10 ГК РФ на практике, так как для признания действия злоупотреблением правом необходимо доказать, что данное действие направлено исключительно на причинение вреда другому лицу.

Ключевые слова: корпоративное право, злоупотребление, юридическое лицо, пределы осуществления, конфликт.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-32

На современном этапе развития экономики России корпоративные отношения получают широкое распространение. Увеличивается количество корпораций, усложняется содержание их отношений, в сферу гражданского оборота вовлекаются многочисленные субъекты гражданского права в качестве участников корпораций.

This article discusses the problem of abuse of law in corporate relations, which is mainly related to the lack of effective private legal means of protection against unfair conduct by the participants of the corporation. It is stated that the rights of shareholders are increasingly exposed to various kinds of violations and, as a result, an increasing number of economic entities are involved in corporate conflicts. It is indicated that the activities of the joint-stock company depend on how honestly its members perform the responsibilities for financial and economic matters. Approaches in doctrine and in legislation to the concept of abuse of law are analyzed. A comparative legal analysis of this concept was carried out under the legislation of the Republic of Kazakhstan. Examples of judicial practice on corporate disputes are given in which courts have characterized actions of participants in corporate relations as abuse of law. It is noted that there are difficulties in applying Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation in practice, since for the recognition of the action of abuse of right it is necessary to prove that this action is aimed solely at causing harm to another person.

Key words: corporate law, abuse, legal entity, limits of implementation, conflict.

При этом сама корпорация и ее члены наделяются широким кругом прав, осуществление которых является необходимым условием функционирования корпорации. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, в этой сфере нередко возникают юридические конфликты между участниками корпоративных отношений, которые мо-

гут быть квалифицированы как злоупотребление правом. При этом злоупотребление правом в данной сфере имеет самые серьезные последствия, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица.

Термин «злоупотребление правом» анализируется применительно к теории права и его отдельным отраслям. В юридической среде предпринимаются попытки найти исторический прообраз этого понятия. По мнению известного отечественного ученого-цивилиста И.А. Покровского, римское право не знало подобного института. Речь шла об отказе в защите права применительно к конкретным случаям, упоминавшимся в древних источниках [1, с. 114].

С точки зрения других ученых, категория злоупотребления правом возникла изначально в римском праве, где существовал принцип *qui jure suo utitur, neminem laedit* (никого не обижает тот, кто пользуется своим правом), а позднее проявилась в гражданском праве западноевропейских стран: в Прусском земском уложении 1794 г., в Саксонском гражданском уложении 1863 г. и в Уложении Германской империи 1896 г. [2, с. 15–78].

Отечественная доктрина и судебная практика конца XIX — начала XX в. злоупотребление правом рассматривали в качестве запрета причинения вреда (запрета шиканы) [3].

В советский период в ГК РСФСР 1922 г. было прописано, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда права осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением (ст. 1). Аналогичный принцип был закреплен в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (ст. 5) и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 5), Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 5).

В юридической литературе можно отметить самое различное отношение к исследуемому понятию «злоупотребление правом» вплоть до его отрицания. Так, М.М. Агарков полагал, что осуществление права не может быть противоправным, поскольку действия, связанные со злоупотреблением правом, в действительности реализованы за пределами права [4, с. 427].

Обстоятельное исследование данной проблематики, имеющее существенную научную и практическую значимость, проведено В.П. Грибановым. Автор утверждал: суть злоупотребления правом проявляется в том, что управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, использует способы его реализации, выходящие за установленные законом пределы осуществления права [5, с. 46]. Он сформулировал рассматриваемое понятие как особый тип гражданского правонарушения, которое совершается управомоченным

субъектом при осуществлении принадлежащего ему права с использованием недозволенных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [5, с. 63].

По мнению других авторов, смешение таких понятий, как «злоупотребление правом» и «пределы осуществления права», является неоправданным. Исходя из этого, под злоупотреблением гражданским правом следует понимать действия управомоченного лица в пределах субъективного права, которые направлены на получение несоразмерных преимуществ посредством нарушения законных интересов других субъектов. К таким действиям относится использование гражданских прав способом, который противоречит требованиям добросовестности, разумности [6, с. 10].

Действующее законодательство, как представляется, в определении понятия «злоупотребление правом» соединило оба приведенных подхода. С одной стороны — оно рассматривается в статье, названной «Пределы осуществления гражданских прав», т.е. отличая сущность этой категории, с другой — оно называется заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав.

Обращаясь к нормам действующего законодательства, можно назвать несколько форм такого поведения: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав в других формах (абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Большое значение в установлении пределов осуществления субъективного гражданского права имеет принцип недопустимости злоупотребления правом, в связи с чем в последнее время в литературе широкое распространение получила точка зрения, что недопустимость злоупотребления правом является принципом гражданского права. Например, Е.А. Суханов, выделяя восемь принципов гражданского права, называет среди них «принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления гражданских прав». Аналогичное мнение высказывает Т.И. Илларионова. Однако в современной доктрине в большинстве предложенных классификаций принципов гражданского права данный принцип отсутствует.

Обратимся по данному вопросу к законодательству соседнего государства — Республики Казахстан. Термин «злоупотребление правом» современными казахстанскими учеными мало изучен, кроме того, данный вопрос рассматривается только как составляющее гражданского права.

Более того, в законодательстве Республики Казахстан, в частности в Гражданском кодексе РК, нет четкого определения понятия «злоупотребление правом» (есть лишь понятия злоупотребление долж-

ностными полномочиями, злоупотребление родительскими правами, злоупотребление в трудовом праве и т.д.).

Однако исходя из смысла п. 5 ст. 8 ГК РК «Осуществление гражданских прав», можно сделать вывод, что казахстанский законодатель к злоупотреблению правом относит осуществление следующих форм: действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу; действия граждан и юридических лиц, направленные на осуществление права в противоречии с его назначением, а также иные формы.

Для квалификации поведения субъектов права как злоупотребление следует учитывать основные начала, которые закреплены в ст. 1 ГК. Такая посылка корректна и имеет легальную правовую основу.

Такого же подхода придерживается законодательство Республики Казахстан. Допуская аналогию права, законодатель в п. 2 ст. 5 ГК РК указал, что гражданские права и обязанности могут возникать из действий граждан и организаций, которые, хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности, которые являются не чем иным, как принципами гражданского права.

Проблема злоупотребления правом может быть рассмотрена через призму «интереса». Так, по мнению А. Курбатова и А. Подмарковой, под воздействием субъективного интереса субъективное право может реализовываться с выходом за его пределы и как следствие с искажением объективного интереса, а соответственно, и с нарушением законных интересов других лиц. И это касается не только лиц, участвующих в конкретном правоотношении, но и не участвующих, интересы которых выражаются в виде либо частного (группового) интереса, либо публичного (общественного) интереса [7, с. 108].

Таким образом, если удовлетворение интереса — это цель субъективного права и достижение этой цели создает положительный социальный эффект, то осуществление права в отсутствие интереса в этом влечет отрицательные последствия для общества, против которых направлен запрет злоупотребления правом.

Эти теоретические разработки могут быть положены в основу анализа проблемы злоупотребления правом в корпоративных отношениях.

Как представляется, злоупотребление правом может проявляться в нескольких формах (на примере акционерных обществ):

1. Действия миноритарных акционеров.

Учитывая, что они имеют меньший объем прав, не могут повлиять на формирование органов управления обществом, они могут быть недовольны проводимой финансово-хозяйственной политикой.

И реакцией на это может быть их недобросовестное поведение, которое выражается в следующих формах:

- злоупотребление правом требовать созыва и проведения общего собрания акционеров;
- злоупотребление правом вносить вопросы в повестку дня общего собрания акционеров и др.

Крайним проявлением такого поведения является корпоративный шантаж. Во всех этих случаях миноритарные акционеры, находясь в правовом поле и реализуя предоставленные им законом права, могут совершать действия, серьезно затрудняющие финансово-хозяйственную деятельность предприятия или делающие ее вовсе невозможной.

2. Мажоритарный акционер (группа акционеров, имеющих общий интерес) в силу размера пакета принадлежащих ему акций имеет возможность определять результаты голосования на общем собрании.

В случае если указанное голосование осуществляется исключительно с целью вызвать неблагоприятные последствия для других участников корпоративных отношений, в том числе миноритарных акционеров, такое голосование является злоупотреблением правом.

В этом контексте показательным делом, рассмотренное ФАС Северо-Западного округа. В данном деле участниками ООО являлись два лица, доли которых в уставном капитале общества составляли 83,66 и 16,34%. На общем собрании участников было принято решение о внесении дополнительных вкладов в имущество общества в размере более 6 млн рублей. При этом на миноритарного участника возлагалась обязанность внести вклад в размере свыше 1 млн рублей. Последний принимал участие в голосовании и голосовал против принятия указанного решения, но его голос не повлиял на результаты голосования. Впоследствии миноритарный участник не внес дополнительный вклад, что послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с соответствующим иском.

В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что решение о внесении дополнительных вкладов в имущество общества было принято не с целью улучшения его финансового состояния, а для того, чтобы вынудить миноритарного участника выйти из состава участников общества.

Указанный вывод суд сделал в связи с тем, что ответчиком в материалы дела было предоставлено письмо, в котором мажоритарный участник обратился к миноритарному участнику с требованием внести вклад в указанном размере либо выйти из состава участников общества.

3. Злоупотребление правом может быть установлено в случае неявки на голосование с целью недобора кворума, а также в необоснованном голосовании «за» или «против» конкретного решения.

Так, А. Молотниковым приводится следующий пример злоупотребления правом: акционер, владелец 30% акций, голосовал против поправок в устав с целью его приведения в соответствие с ФЗ «Об АО», из-за чего акционерное общество не смогло получить кредит в банке, поскольку условием предоставления кредита было соответствие устава акционерного общества закону [8, с. 62].

П. Савицкий в качестве примера злоупотребления правом приводит следующее дело из практики Арбитражного суда Свердловской области. Налоговая инспекция предъявила к ТОО иск о ликвидации в связи с неприведением учредительных документов ТОО в соответствие с ФЗ «Об ООО». В ходе судебного разбирательства суд предоставил участникам ТОО время для приведения учредительных документов в соответствие с законом. Однако участники, между которыми имелись расхождения по поводу управления имуществом общества, к единой точке зрения по поводу новой редакции учредительных документов не пришли. Один из участников, имеющий 60% доли в уставном капитале, предъявил к другим участникам иск об обязанности подписать новую редакцию устава и учредительного договора. Действия ответчиков, обладающих в совокупности меньшей долей в уставном капитале, чем истец, навели суд на мысль, что ими, видимо, приветствуется ликвидация общества: об этом свидетельствует и заявление ходатайства о приостановлении производства по делу до вступления в законную силу решения о ликвидации и уклонение от конструктивных шагов, к которым можно было бы отнести заключение мирового соглашения по делу (либо путем подписания соответствующего документа, либо просто путем подписания учредительного договора и устава общества в новой, ими же предложенной, редакции). Такого рода позиция ответчиков, по мнению суда, является не чем иным, как злоупотреблением своим правом (ст. 10 ГК), поэтому суд обязал ответчиков подписать учредительный договор и устав товарищества в новой редакции [9, с. 19].

Затронутые в последнем примере вопросы не утратили актуальности и на сегодняшний день. Так, в свежем Обзоре судебной практики применения законодательства о юридических лицах, утверж-

денном Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 06 июля 2018 г., проводится идея, что корпоративный конфликт — не повод для ликвидации юридического лица, если требование о ликвидации является злоупотреблением правом [10].

4. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях может также выражаться в конфликте интересов, т.е. в предполагаемом законом противоречии, являющемся следствием участия одного и того же лица в нескольких правоотношениях, которое может повлиять на формирование его воли в ущерб правам и охраняемым законом интересам корпорации и ее участников [11, с. 176].

Как видно, при злоупотреблении корпоративными правами общим характерным признаком является противоправная цель. Согласно сложившейся правоприменительной практике для признания действия злоупотреблением правом необходимо доказать, что данное действие направлено исключительно на причинение вреда другому лицу. С учетом безусловности многих прав участников корпоративных правоотношений доказать, что единственной целью их осуществления является причинение вреда другому лицу, практически невозможно. Не случайно в настоящий момент имеется очень мало примеров признания тех или иных действий в рамках корпоративных отношений злоупотреблением правом.

Однако ст. 10 ГК РФ на данный момент позволяет более четко определить злоупотребление правом. Так, под злоупотреблением правом понимается любое недобросовестное осуществление гражданских прав, а признаки недобросовестности в определенной степени выработаны правоприменительной практикой. Следовательно, и заинтересованные лица, и суды должны более активно квалифицировать поведение участников корпоративных отношений как злоупотребление правом с целью защиты интересов самой корпорации и других ее участников.

Также ст. 10 ГК РФ содержит положение, в соответствии с которым на лицо, злоупотребившее правом, может быть возложена обязанность возместить убытки, возникшие у другого лица. Данное положение, безусловно, способствует снижению уровня злоупотребления правом в корпоративных отношениях.

Библиографический список

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права : серия: Классика российской цивилистики. — М., 2003.
2. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. — М., 2003.
3. Шерстобитов А.Е. Злоупотребление правом (доктрина и практика) // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. — М., 2011.

4. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. — 1946. — № 6.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001.
6. Сазонова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2010.
7. Курбатов А.Я., Подмаркова А.С. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав // Хозяйство и право. — 2009. — № 2.
8. Молотников А.Е. Проблема злоупотребления правом в корпоративных конфликтах // Слияния и поглощения. — 2004. — № 12.
9. Савицкий П.В. Арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с применением пунктов 1 и 2 ст. 10 ГК РФ // Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Практика. Обзоры. Комментарии. — 2004. — № 3–4.
10. Обзор судебной практики применения законодательства о юридических лицах (гл. 4 ГК РФ) (утв. Президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 06.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2016.